

Православный взгляд на философию экологизма

Аннотация. Статья посвящена проблеме осмысления группы современных философских и идеологических представлений и верований, которая возникла вокруг идеи о Планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии в качестве единого религиозного феномена, которому автор предлагает дать название «планетаризм». Автор объединяет такие движения, как эйваронментализм, зоозащитные движения, движения в защиту прав сексуальных и других меньшинств под единым определением «планетаризм», которое он характеризует как новую зелёную религию. Все составляющие новой религии развиваются под общим лозунгом спасения Планеты — единого источника и общего дома для всех форм и проявлений жизни. С этой точки зрения всё, что есть вокруг, рождено Планетой, а всё, что рождено Планетой, — имеет право на существование.

Автор предлагает базу для сравнительного анализа религиозных учений, определяя её как «универсальную структуру религий». Сравнивая планетаризм со структурой и характером современных мировых теистических и нетеистических религий, оказавших наибольшее влияние на развитие стран Европы, автор доказывает соответствие планетаризма понятию религии, а также говорит о мирном масштабе этого явления. В то же время развитие и агрессивное распространение ценностей и этических установок планетаризма приводят к нарастанию реакции со стороны приверженцев традиционных религий, что ведёт к гражданским и международным конфликтам.

Автор делает вывод о том, что признание религиозного характера планетаризма необходимо прежде всего для защиты традиционных ценностей христианства и формирования диалога Церкви и общества.

Ключевые слова: защита окружающей среды, защита прав меньшинств, защита христианских ценностей, новая зелёная религия, планетаризм, религиозная этика, экологизм

Для цитирования: Николаев Н. П. Православный взгляд на философию экологизма // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 103–124. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-103-124

В начале XXI века мы стали свидетелями глубочайших изменений в общественном, политическом и международном устройстве мира. Это связано со взрывным ростом популярности идей и движений, на первый взгляд друг с другом не связанных. Движения в защиту окружающей среды, борьба против изменений климата, защита прав различных меньшинств — от расовых до половых и гендерных, защита прав животных.

Эти идеи активно оккупируют духовное, политическое и информационное пространство прежде всего в странах, ранее принадлежащих к традиции западного христианства. Они оказывают также существенное давление на население стран с устойчивой национальной и конфессиональной традицией.

Эта группа философских и идеологических представлений и верований возникла вокруг идеи о Планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии. И эту Планету непременно надо спасти, иначе истории человеческого рода и месту его обитания придёт конец.

Такие явления, как эйваронментализм, зоозащитные движения, движения в защиту прав сексуальных и других меньшинств, — все они развиваются под общим лозунгом спасения Планеты — единого источника и общего дома для всех форм и проявлений жизни. Всё, что есть вокруг, рождено Планетой, а всё, что рождено Планетой, — имеет право на существование.

Одновременно с этим всё чаще мы слышим о секулярности современного мира. Те, кто отрицает правоту религий, столетиями определяв-

ших жизнь общества, говорят об этом как о достижении эпохи. Однако понятие «секуляризация» в современном прочтении — скорее миф, с помощью которого новые религиозные институты пытаются избавиться от влияния других религиозных институтов. Ведь отказ от веры в Бога не избавляет человека от веры вообще.

Религиозность — это один из неотъемлемых признаков человека. Гюстав Лебон писал, что «религиозность... выражается и тогда, когда все средства ума, подчинение воли, пылкость фанатизма всецело отдаются на службу какому-нибудь делу или существу, которое становится целью и руководителем помыслов и действий толпы. Нетерпимость и фанатизм составляют необходимую принадлежность каждого религиозного чувства и неизбежны у тех, кто думает, что обладает секретом земного или вечного блаженства...» (Лебон 2015: 239).

Таким образом, религиозность может выражаться не только в вере в Бога, но в вере в различные идеи и идеалы. В том числе современная «секуляризация» — это, на деле, уход от идеи единого Создателя в сторону нетеистических или атеистических идеалов, которым передаются все мистические, трансцендентные и всепоглощающие свойства божества. Всё дальше отдаляясь от Бога, человечество не прекратило поиск идей, которые могли бы не просто определить мироустройство, но и дать смысл этому миру и человеческой жизни в нём. Как это ни парадоксально, «секуляризация» по факту вылилась в обострение религиозного поиска.

Подобные формы религии нередко называют «квазирелигиями», но не в смысле «ненастоящих» религий, а в том смысле, что они зачастую внешне имеют форму светских учений, идеологий или организаций, не похожи на обычные религиозные движения, но по отдельным важным признакам, по внутреннему устройству являются именно религиями.

Сегодня идеи о спасении планеты, о сохранении многообразия всего живого становятся предметом религиозной веры миллионов обывателей. Её проявления мы сегодня видим повсюду. Появляется большое количество книг и фильмов, несущих в себе ценности упомянутых движений, от прославления однополых связей до историй спасения окружающей среды или апокалиптических сцен мира, безудержно растраченного человечеством. Политики соревнуются в «зелёной» повестке или борются за права китов, гендерных вариаций или коренных народов неизведанных стран. Корпорации демонстрируют свою толерантность к любым

проявлениям человеческой инаковости и усилия по снижению углеродных выбросов.

Эти движения тесно переплетаются, используя одни и те же лозунги, символику, аргументацию и лексику. Природозащитные организации осуществляют свои акции под радужным флагом, а на гей-параде звучат призывы остановить изменения климата. Сложно найти зоозащитника, который будет отрицать влияние CO₂ на изменения климата и окажется при этом расистом. Или активиста ЛГБТ, который не будет ратовать за права животных или сохранение окружающей среды.

Несмотря на то что в политическом и общественном восприятии эти движения рассматриваются как самостоятельные, все они имеют не только единую аргументацию и единые элементы проявления, но также единый философский, ценностный и этический фундамент. Это даёт основание рассматривать их как единое явление.

Эта же группа идей постепенно начинает диктовать характер законов, влиять на политику и формировать международные договорённости. Новые идеалы разделяются миллионами простых людей. Однако защита этих идей стала смыслом их жизни не благодаря научным доказательствам, а благодаря искренней вере в них. Идея, которая становится предметом веры, начинает развиваться по особым правилам и законам. Именно здесь расходятся пути науки и религии. Структура развития этого явления, приоритет вероучительной аргументации его последователей над научным критическим познанием позволяют характеризовать его как единый религиозный феномен, новую религию, которая развивается в соответствии со структурой и законами, свойственными другим религиям.

Главные лозунги, объединяющие всю группу упомянутых идей, захвативших западную цивилизацию, — «Спаси Планету!», «Спаси Планету — собери мусор!», «Спаси Планету — посади дерево!». Но встречаются иногда и такие удивительные лозунги, как «Спаси Планету — стань геем» или «Спаси Планету — убей себя!». Но в каждом случае обращает на себя внимание то, что речь идёт о планете не как о мире людей или астрономическом теле, но Планете как определённой самоценности, Планете как истине в последней инстанции, персонифицированной сущности, являющейся самостоятельным источником жизни, истины и права. Защитники животных, лесов, многообразных меньшинств, прав на аборт и эвтаназию или «зелёных» технологий ссылаются на «законы

природы», на первоначальную гармонию, царившую на планете до тех пор, пока человечество, как воплощение зла, не стало слишком многочисленным, а его деятельность — слишком агрессивной.

Необходимость установления диктата законов природы продвигается и ООН, которая стала проводником новых идей западной цивилизации: «Ценности, продвигаемые экологической экономикой и законами, ориентированными на благо Земли, такие как равенство, сотрудничество, диалог, инклюзивность, понимание, согласие, уважение и взаимное вдохновение, дополняют друг друга на пути выхода за рамки эпохи антропоцена. Высший закон Планеты Земля призывает человечество слушать, черпать вдохновение и заботиться о планете, которая поддерживает нас, и признать, что Природа является и должна быть источником законодательства, этики и того, как мы управляем собой»¹.

По предмету источника жизни, истины и права, постулируемого приверженцами рассматриваемой группы идей, а также по предмету их устремлений данный феномен можно назвать «планетаризмом» или новой зелёной религией. Планетаризм я характеризую как группу нетеистических верований, философских и идеологических представлений, возникших вокруг идеи о нашей Планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, давшем жизнь всему живому, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии в соответствии с установленными им же законами.

С позиции христианской традиции планетаризм можно было бы отнести к разряду языческих или неоязыческих движений. Однако широта охвата и целостность мировоззрения говорит о том, что он значительно «перерос» многочисленные вариации локальных языческих верований и претендует на обладание надвременной и надпространственной Истиной, способной стать основой новой мировой религии.

Изучая планетаризм как религиозный феномен, мы должны его сравнивать с теми религиозными идеями, которые оказали наибольшее влияние на западную цивилизацию, тем самым подготовив почву для восприятия нового вероучения. Это авраамические религии, а также марксизм, который имел многие атрибуты нетеистического религиозного учения (квазирелигии).

¹ Eleventh Interactive Dialogue of the General Assembly on Harmony with Nature. // Harmony with Nature United Nations. — 2022. — 22 April. — URL: <http://harmonywithnatureun.org/dialogue/Yz7VHSNqnn!XtpzsbH0JXDdZU61EvCKV3Jbcl4BOLDQ1yNH6kwzutO30Nwz5a8lmbAm9rmi3TFGbWxA2f1dbCg==> (дата обращения: 18.03.2022).

Для начала необходимо определиться с критериями сравнения. Опираясь на этимологию слова «религия» (от латинского глагола *religo* — воссоединять, вновь связывать), можно утверждать, что религия — это способ связи человека с Богом, смертного с бессмертным, несовершенного с совершенным, временного с вечным и т. д. Таким образом, само понятие «религия» отражает жажду человека к возврату и воссоединению с первоначальной вечной Истиной. Она же является самым большим Благом.

Именно это является целью истинной религии. Достижение её есть задача и смысл жизни любого верующего человека. Возврат к Истинному Благу — это тяжёлый религиозный путь борьбы с его противоположностью, путь борьбы со злом. В христианстве — с грехом, в буддизме — со страданием. В марксизме аналогично этому главным злом считается эксплуатация трудящихся.

Лишь настоящая вера способна поддержать человека на выбранном пути, так как цель религии всегда находится вне возможности её эмпирической проверки.

Человек, который обрёл веру, не обретает автоматически спасение, но лишь осознание пути к нему. Для него будущее делится на время прохождения пути и на время, когда благая вечность уже настанет. Равно как прошлое делится на время, погрязшее во зле, и прекрасное, почти забытое время, которое было до появления зла. Именно к нему, этому самому первому времени, верующий стремится вернуться, но уже на новом уровне и, конечно, теперь уже навсегда. Основываясь на этом четырёхчастном делении времени, предложенном Д. Фурманом (Фурман 2011), мы можем определить распространённую структуру религии. Она с известными поправками может применяться и к анализу квазирелигий. В простых формулах она выглядит следующим образом.

1. Сначала всё было очень хорошо.
2. Появилось зло, становилось всё хуже и хуже, и стало всё очень плохо.
3. Появилось истинное знание, как побороть зло и сделать так, чтобы достигнуть возврата к Истинному Благу.
4. Воссоединение с Истинным Благом. Всё опять хорошо, теперь уже на вечные времена.

Вместе со знанием (элемент 3) появляется цель (элемент 4), путь, который надо преодолеть, и метод его преодоления. Вот на этом пути,

посреди этой непростой дороги, находится каждый живущий на земле человек.

Мы не можем убедиться эмпирически в том, верна и достижима ли главная религиозная цель возврата к Истинному Первоначальному Благу. Мы не можем в рамках нашего жизненного опыта окончательно убедиться в том, насколько верен метод достижения цели. Поэтому двигателем наших устремлений является вера. Наличие этой общей схемы даёт нам возможность сравнивать религии (включая и квазирелигии) между собой и, как следствие, анализировать, насколько та или иная система верований и убеждений может считаться религией. Каждое вероучение наполняет элементы этой структуры самым разным содержанием, но сама она будет неизменной.

Приведённые ниже рассуждения о связи теистических и нетеистических (квази-) религиозных учений скорее являются интеллектуальным экспериментом. Наша задача — не доказать полную структурную аналогию любых религий и квазирелигий, но актуализировать разговор о проблеме религиозных мотиваций у агрессивных квазирелигиозных идеологий планетаризма.

Первый элемент структуры — Благой Исток человека в этом мире, то самое «золотое детство» человечества.

Сотворение человека Богом, первый прекрасный и изначально задуманный вечным этап жизни людей. Человек пребывает с Создателем. Здесь нет страданий и мучительных физиологических потребностей. Здесь Рай, свободный от зла.

Во многом похожую картину мы видим в учении марксизма, где первые люди сначала пребывают в некоем первобытном коммунизме, который характеризуется отсутствием частной собственности, равным доступом к средствам производства, коллективным трудом и собирательством.

В планетаризме такой первый элемент универсальной структуры — это период, когда в мире действовали законы Планеты, человек жил в гармонии с ней. Планета была прекрасна, а немногочисленное человечество было равным со всеми или даже подчинённым первоначальному великолепию и не нарушало гармонию планетарного масштаба.

Планета дала нам жизнь, равно как и всем другим живым существам. Она дала нам всё, чтобы мы жили, получали пищу, размножались и не нарушали внешнюю гармонию. И так могло бы продолжаться вечно, так как Планета сама способна бесконечно восстанавливаться

и преумножать жизнь. Это и есть стартовая позиция, тот самый благой исток, который был утерян из-за нас самих и к которому так хочется вернуться, теперь уже на вечные времена.

Второй элемент структуры — это период, когда появилось зло и стало захватывать мир, вплоть до сегодняшнего дня, когда «мир лежит во зле».

В авраамических религиях таким злом является грех. В марксизме — эксплуатация человека человеком, разрушившая первоначальную идиллию, породив в этот мир частную собственность и несправедливость, которая привела к появлению классов.

В планетаризме, вне зависимости от его направлений, злом является непосредственно деятельность человека, нарушающая законы природы и тем самым разрушающая Планету. Она приводит к загрязнению и деградации окружающей среды, к истреблению природного многообразия всех проявлений жизни, включая таковые в границах человеческого вида. Ведь «благодаря» историческим религиям и идеологиям, человечество якобы искусственно создало этические системы, которые, как считают планетаристы, привели к расовой, гендерной, сексуальной дискриминации, что противоречит законами природы.

Представление планетаристов о «зле» значительно отличается от взглядов других вероучений. Здесь человек сам является злом как таковым. Жертвой этого зла является Планета и всё живое на земле, страдающее от присутствия и деятельности человека. Отношение к человеку как ко злу диктует и поиск пути возврата к первоначальному Благу. И этот путь становится очевидным с появлением Истины.

Третий элемент структуры — появление Истины и знания, как победить зло и вернуться к Благому Истоку.

Каждая религия предлагает собственный метод, который включает в себя как внутреннее преодоление и трансформацию себя, так и внешние ритуалы и поведенческие требования.

В христианстве и иудаизме мы видим базовые условия, данные в 10 заповедях. После чего пути этих вероучений расходятся, предлагая свой уникальный метод. Христианство — в словах, земной жизни и воскресении Иисуса Христа. Ислам обрёл Истину и метод в Коране, раскрытый в многочисленных хадисах, историях из жизни Пророка Мухаммеда.

Во всех случаях источник истины является трансцендентным, а значит — неоспоримым. 10 заповедей придумал не Моисей, их дал Сам Бог. Иисус Христос не оставил нам ни одного собственноручно записанного

слова. Он является одной из ипостасей Бога, Чьё учение передано нам через апостолов — людей. Похожим образом передано людям и исламское вероучение. Источник истины — Всевышний, который передал своё слово через пророка, являющегося человеком. Развитие марксизма в качестве религиозного феномена, а не научной теории началось после «донесения» истины, явленной далёким и давно уже почившим Марксом через Ленина. В представлении жителей первого коммунистического государства Маркс часто изображался неким историческим титаном, почти божеством.

В планетаризме источник «истины» — это непосредственно сама Планета (как некая трансцендентная сущность), которая «кричит», «взывает», «просыпается» и даёт нам знаки. *«Мать-земля посылает нам сигналы. Мать-земля призывает нас к действию. Природа страдает»* — говорится на сайте ООН.

Истина не может быть придумана или изобретена. Истина — вечна. Поэтому она может быть только открыта. Кто-то должен был не только «принять», «услышать», «разглядеть», понять и донести до человечества эту Истину, но также дать путь и метод достижения Великой цели планетаризма — возвращения к первоначальной гармонии с Планетой.

Если не брать продолжительный «пророческий период» и историю развития философских идей, приведших к появлению новой зелёной религии, то сконцентрированным изложением «истины» стал доклад «Пределы роста», который был подготовлен в 1972 году группой учёных во главе с Деннисом Медоузом по заказу Римского клуба. Доклад, раскрывая «пророческое» слово Томаса Мальтуса, наглядно, на простой для понимания обывателя модели, демонстрировал грядущую катастрофу Планеты, неизбежную в случае, если человечество, являясь воплощением зла, не повернёт вспять собственную деятельность, развитие и размножение.

В этот же период — в начале 70-х годов XX века, в период глубокой деградации западного христианства, которая усилилась после решений Второго Ватиканского Собора, появляются ещё два культовых текста, дополняющих описание Истины, сформулированной «Пределами роста». А именно, это «Гипотеза Геи» Лавлока и «Освобождение животных» Питера Сингера. В первой работе раскрывалась идея о Планете как о самостоятельном суперорганизме, способном к разумному саморегулированию, по сути, представлявшей Планету как первичный разум.

Во второй доказывалось равенство всех видов живых существ, продиктованное законами природы, и вводилось понятие «видизм», по аналогии с «расизмом» и «сексизмом» описывающее порочное, необоснованное представление о превосходстве по признаку принадлежности к человеческому виду.

Все эти тексты были переведены на десятки языков и распространены по миру миллионными тиражами с небывалой быстротой.

Объективные проблемы, накопившиеся к концу XX века и связанные с развитием цивилизации, привели к логичным попыткам их научного осмысления и научного же поиска решения. Но научные теории оказались столь масштабными и всеобъемлющими, а цели столь неохватными и отдалёнными, что их критическое осмысление требовало весьма профессионального подхода. Это невозможно было соблюсти, после того как все эти тексты и стоящие за ними научные теории и гипотезы стали предметом массового «народного» интереса, подогреваемого СМИ и массовой культурой, демонстрировавшими ужасы надвигающейся планетарной апокалиптической катастрофы.

Так же как и в случае с марксизмом, такие работы, как «Гипотеза Геи», «Пределы роста», в общественном сознании стали восприниматься как та самая «истина», идущая от самой Планеты, которая под напором зла (человека) стала гибнуть, меняя свой климат.

Но только знания «истины» — недостаточно. Необходим метод избавления от зла.

Ещё в начале 1970-х годов присутствовало отношение к изменениям климата как к сложному и многофакторному процессу. Однако компьютерные модели Медоуза, спектрографические анализы Лавлока и доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата — это слишком сложно и непонятно для массового обывателя, чувствующего наличие проблем, но не имеющего возможности их критически осмыслить в силу своего образования, образа жизни, временных и интеллектуальных возможностей. Планетаризм так бы и остался группой научно-популярных теорий, если бы не бывший вице-президент США Альберт Гор.

Именно он показал простой и понятный метод спасения. В отличие от своих предшественников с их научной многофакторностью климатических изменений, проповедь Гора проста и категорична. Во-первых, грядущему апокалипсису назначена дата — 2050 год. Во-вторых, долой

сомнения: зло многочисленного человечества выражается в антропогенных выбросах CO_2 . Это — однозначное, воплощённое последствие нарушения законов Земли, попрапия «Earth Jurisprudence». Именно из-за этого Планета нагревается, и это приведёт к катастрофе. Других причин, судя по фильму Гора, не существует.

А значит, простой и действенный метод — это сокращение выбросов антропогенных парниковых газов (которые составляют, кстати, от 3 до 5 % всей эмиссии парниковых газов на Земле).

Таким образом, в планетаризме сформировалось содержание 3-го элемента универсальной структуры религий. В мир явилась Истина, давшая «благую весть» и путь к спасению. Опираясь на персонифицированную Планету, которая «так громко кричит», адресуя свою проповедь не учёным, а каждому простому человеку, Гор дал чёткий перечень действий, выполнение которых спасёт от катастрофы и приведёт к реализации самой большой мечты — возврату к первоначальному Благу — гармонии на Планете Земля. Теперь уже — на вечные времена. Люди почувствовали — спасение зависит от них самих. И это — просто. Вот в чём значимость проповеди Гора: спасение стало зависеть от веры и действий каждого.

Наконец, посмотрим, как в планетаризме получает своё содержание четвёртый элемент универсальной структуры религий.

На четвёртом, последнем этапе происходит воссоединение человека с Первоначальным Благом на вечные времена (говорим весьма условно, так как смысл, характер и качество этого соединения кардинально отличаются в разных религиозных (и квазирелигиозных) системах). В представлении авраамических религий происходит воссоединение праведников с Богом в Раю. В буддизме происходит освобождение от страданий сансары, а в марксизме человечество наконец возвращается к коммунизму, свободному от несправедливости и эксплуатации.

Целью нового учения стал возврат человечества к гармонии с природой, к сосуществованию человека и природы, которое не наносит вреда окружающей среде благодаря воцарению основного закона Планеты Земля, сформулированному Томасом Берри в книге «Большая работа». Это будет возврат к миру, в котором вода — чистая, воздух — свежий, где вновь царствует природное разнообразие, а природного изобилия хватит на всех. Где царит равенство всех живых существ, равно важных для Планеты, которая даёт жизнь и права всему живому и неживому.

В результате группа идей, которые мы определили как единое явление «планетаризм», сегодня развивается в соответствии с подобной универсальной структурой. С четырёхчастным делением времени мироздания, с целостным содержательным наполнением всех четырёх элементов структуры, с наличием трансцендентного источника «истины» и метода «спасения». Более того, планетаризм претендует на роль мировой (квази-) религии.

Благодаря масштабу распространения претендующая на уровень «мировой» новая зелёная религия стала развиваться в личностном, институциональном и этическом направлениях.

Личностная трансформация всегда является условием спасения и в различной степени затрагивает все аспекты жизни верующего — мысли, желания, поведение, удовлетворение физиологических потребностей.

Трансформация должна быть осознанной, добровольной и публичной. Нельзя стать настоящим последователем новой зелёной религии, не преобразуя полностью свою жизнь: свои взгляды и своё поведение. Необходимы толерантность к любым проявлениям многообразия жизни, в том числе в гендерных и половых вопросах, равный учёт прав не только внутри человеческого сообщества, но в целом животного и растительного мира, приоритет интересов природы над интересами человека.

Как следствие это осознанная готовность платить больше при переходе на «зелёную», или «экологическую», продукцию, которая создана в условиях нанесения минимального вреда планете в целом. Выбор определённых видов перемещения, отдыха, профессиональной деятельности, не наносящих вреда Планете. Всё это ради того, чтобы избежать апокалипсического сценария и спасти Планету, вновь достигнуть гармонии с ней, подчинившись её законам.

Планетаризм постепенно формирует собственное представление о сакральном. Он открывает памятники — мемориалы животным, погибшим по вине людей на войне или вследствие жестокости. Устанавливает «розовые треугольники» — памятники гомосексуалистам — жертвам дискриминации. Воссоздаёт модель торжества законов природы и гармонии в рамках работы национальных парков, которые посещают миллионы «паломников». Посещение таких объектов и поклонение им происходят в соответствии с определёнными ритуализированными традициями, что неизбежно приводит к созданию собственной мифологии, оттачиванию образа «святых» и «мучеников».

Одним из важнейших признаков религиозности планетаризма является его распространение на вопросы ухода из жизни и «последнего пути» своих последователей. В отличие от политических идеологий или общественных движений, которых интересуется человек исключительно в период его активной жизни, религиозное учение охватывает также весь период до и после телесного существования человека на Земле.

Сегодня мы видим, как новая зелёная религия начинает определять все эти вопросы, не просто предлагая различные виды «экологических похорон», но также давая им обоснования в соответствии со своими ценностями и представлениями. Человек, который по своей злой природе всю жизнь вредил этой Планете, должен после смерти слиться с ней, отдать то немногое, что у него осталось — собственное тело, на её восстановление. Выращивание растений из тел усопших, что даёт возможность компенсировать углеродный след, оставленный при жизни, исчезновение покойного в природе погребальных лесов, в которых отсутствуют памятники или поминальные таблички, погребальное облачение тел в плащаницы из грибниц для скорейшего растворения в окружающей среде — все эти виды погребений обоснованы ценностями планетаризма. Они уже активно практикуются не только в Европе и США, где сегодня живёт наибольшее число последователей новой зелёной религии, но также имеют определённый спрос и в России.

Начало религии — это потрясающий своей силой творческий импульс, это искра, превращающаяся в пламя несмотря на все препятствия и посягательства. Основатели религиозных учений — яркие творцы, своим взглядом пронзающие будущее и открывающие это будущее другим. Однако трансцендентность источника истины не даёт возможности получения однозначных ответов на многочисленные вопросы и вызовы времени.

Что же делать? Ведь люди хотят точно знать, что приблизит их к вечному счастью. Проблема в том, что идеи основателей — слишком всеобъемлющие. Сила их мысли вызывает веру, но вера предполагает, что истина — одна, а значит, не может быть её различных трактовок или интерпретаций. Таким образом, вера в истинность учения требует фиксации догм, то есть единственно верного прочтения Истины.

Говорить о догматизации планетаризма как о завершившемся процессе, конечно, рано. Однако этот процесс уже происходит. Творческие идеи «Пределов роста», «Гипотезы Геи», «Освобождения животных»

и «Неудобной правды» стали приобретать догматические формы после глобальных вселенских обсуждений, организованных последователями идей планетаризма, — на международных форумах, конференциях и тематических заседаниях ООН.

Формирование догм охватывает все ценностные элементы планетаризма, включая защиту прав многообразия гендерных проявлений и сексуальных отношений, прав различных групп меньшинств и видов.

Догмы становятся таковыми после их фиксации всей полнотой «церкви», то есть полным представительством последователей религии, которое в христианской традиции называется «собором». После фиксации догмы она становится истинной и обязательной для всех истинных последователей.

Однако соборы — это и точка расколов, меняющих ход человеческой истории. Результаты глобальных «соборов», организованных планетаристами под эгидой ООН, демонстрируют, что история повторяется. Такие страны, как Россия, Китай, страны мусульманского мира, Индия, часто выступают против глобальных предложений планетаристов. Несложно заметить, что это страны, где преимущественно сильны собственные национальные и религиозные ценности и традиции. Навязывание решений, за которыми стоят специфические моральные ценности и этические представления новой зелёной религии, провоцирует протесты, столкновения, войны и террористические акты.

Это приводит к жёсткой конфронтации между странами, которая имеет по факту религиозный характер и выливается в вооружённые конфликты (США–Ирак и США–Афганистан, джихад против Запада, противостояние Китая и Тайваня, конфликт Украины с ДНР и ЛНР).

Процессы догматизации рожают также апологию веры. Это не только и не столько литература, которая выпускается миллионными тиражами уже и в России. Это, прежде всего, художественные и документальные фильмы, многочисленные публицистические тексты. Равно как в авраамических религиях и других вероучениях, в новой зелёной религии сложились свои типовые сюжеты, обеспечивающие наглядную защиту представлений и ценностей планетаризма.

Типовые сюжеты планетаризма включают, конечно, демонстрацию победы над злом ради сохранения планеты, демонстрацию единства и равенства обитателей этого мира во всём его многообразии, каким бы странным оно ни показалось. Приведу несколько примеров.

Сюжет первый: прекрасное сообщество прекрасных существ, живущих в гармонии с окружающей природой, сталкивается со злом, которое предстаёт в образе промышленников, жадных, алчных и способных ради захвата природных богатств на любые мерзости и подлости вплоть до убийства. В роли спасителей чаще всего наравне с человеком выступают звери и другие существа, которые борются со злом (Аватар, Доктор Дулитл, Айнбо и др.).

Ещё один типовой сюжет, в котором неизменно главную спасительную роль получает животное, обладающее большей, чем у человека, добротой и совестью, пониманием сути вещей и тем самым спасающее не только окружающий мир, но и самого человека («Белль и Сальвадор», «Мая и белый лев» и др.). Добрым и мудрым нечеловеком в таком сюжете вполне могут выступать различные драконы и монстры («Пит и его дракон», «Приручить дракона» и др.).

Это сюжеты, демонстрирующие последствия апокалипсиса, вызванного неуёмной деятельностью человека, не задумавшегося вовремя и не удержавшего техногенную, экологическую или климатическую катастрофу (Wall-E, «Финч», «Я — легенда», «Дорога» и др.).

К типовым можно отнести и две другие группы сюжетов — те, в которых раскрывается «естественность» и «красота» однополых отношений, а также повествования, рассказывающие о жизни людей, как говорят в традиционном обществе, «с отклонениями».

Говоря об апологетике новой зелёной религии, нельзя не затронуть тему годового круга праздников. Он как бы помещает верующего человека в сакральное течение времени, подчинённое определённой модели мироустройства. Напоминает о том, что человек является одним целым с великим замыслом этого мира, направленным на достижение главной Цели — возвращению к Истинному Благу, каким бы оно ни представлялось в той или иной религии.

Интересно, что в России в прошлом веке происходило активное замещение христианского литургического годового цикла советско-марксистским, «светским», на который, после развала СССР, вновь стал накладываться христианский.

Теперь в календаре многих современных стран присутствует множество новых праздников, связанных с продвижением идей планетаризма. Характерно, что большинство из этих праздников или памятных дней устанавливается в качестве «всемирных».

Существует уже порядка 60 дат, связанных с сохранением окружающей среды, поддержкой биоразнообразия и защитой Планеты от влияния человека, а также около 40 праздников, посвящённых защите прав различных групп человеческой популяции, подчёркивающих многообразие мира. Это Всемирный день народонаселения, Ночь дискриминации, Международный день борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией, Международный день биологического разнообразия, День Матери-Земли и множество других. Все они дают возможность вновь и вновь пережить определённые события, вспомнить о ценностях, установленных идеями планетаризма, а также задуматься о собственных мыслях и поведении.

Важным также является осмысление этической системы планетаризма, которая приводит к прямым противоречиям с традиционными этическими системами.

Её разработка берёт своё начало в утилитаризме Иеремии Бантама и Джона Стюарта Милля. Согласно этому учению, основополагающими природными принципами человеческой жизни и жизни других живых существ являются удовольствия и страдания. Любое чувствующее существо стремится к удовольствию и старается избежать страданий — это неизменный закон природы. Это значит, что и общество, и государство должны строиться в соответствии с этим «природным началом».

Из этого следует, что первоисточником морали в планетаристских движениях является не Бог, а природа и природный закон. Помимо этого, оценка нравственности того или иного поступка (или нравственной характеристики отдельного человека) базируется не на оценке процесса, а на оценке результата, к которому стремится процесс. Если таким фактическим или запланированным результатом является приумножение пользы и счастья — это нравственно. И наоборот, безнравственность поступка характеризуется приумножением страдания в качестве результата. Если в христианстве или, скажем, в исламе безнравственными или аморальными являются определённые поступки или свойства как таковые (например, воровство или прелюбодеяние, гордыня или жадность, убийство или самоубийство, равно как в марксизме — тунеядство, нечестность, стяжательство и др.), то в утилитаризме этическая оценка даётся только результату поступка, пусть даже иногда не достигнутому.

Распространение и насаждение новых этических норм, которые резко отличаются от ранее принятых, существенно обостряют дискуссии о морали и нравственности в обществе. Конфликт этических систем способен

привести к расколу на всех уровнях, начиная с семьи и локальных общин, заканчивая странами и континентами.

Есть несколько «линий разлома». Например, это этическое прочтение ценности человеческой жизни. Притом что в понимании новой зелёной религии на земле и так слишком много зла — т. е. людей, вновь обостряются споры относительно абортотв и вопросов демографии. Массовые выступления в Польше в 2020 году, политический или, вернее, этический кризис в США в 2022 году, возникшие вокруг законодательных решений в отношении абортотв, показывают, что расхождение в понимании нравственных границ допустимого вновь способно привести к гражданскому противостоянию.

Не менее острыми являются вопросы гендерного разнообразия и нетрадиционных сексуальных отношений. Основываясь на концепции бесконечного разнообразия, царящего в природе, на утилитаристском понимании удовольствия, а также на представлении о человеке как источнике зла для Планеты, планетаризм полностью отказался от отрицательной этической оценки однополых отношений и гендерных отклонений. Более того, такие отношения стали концентрированным воплощением ценностей новой зелёной религии, что привело к необходимости их публичной демонстрации и продвижения.

Обосновывая гомосексуальные отношения «природным законом» и утилитаристским прочтением прав человека, было принято несколько системных документов на уровне ООН, что постепенно привело к тому, что по состоянию на январь 2022 года 30 стран узаконили однополые браки и ещё 34 страны признали форму «гражданского партнёрства».

Это вызывает отторжения среди той части населения, которая придерживается традиционных этических представлений. Примером того могут служить столкновения, которые происходили в течение последних лет во время проведения гей-парадов в самых разных странах, в которых сильно влияние традиционных вероучений, таких как Грузия, Украина, Черногория, Россия и др.

Не менее конфликтными становятся также гражданские противоречия в представлениях об этике труда, отношений с животными или ведения хозяйственной деятельности.

В частности, это вопросы баланса приоритетов между благополучием населения и деятельностью по снижению выбросов парниковых газов. Принудительный «зелёный переход» уже сейчас приводит страны

к огромным потерям, а в случае его реализации по сценарию поборников планетаризма может привести к поистине катастрофическим последствиям. К 2050 году работы лишатся порядка 5 миллионов человек, которые уже сейчас заняты в сфере добычи и переработки ископаемых видов топлива². Доходы от нефти и газа в странах-производителях в 2050 году могут быть на 80 % ниже, чем в последние годы³. Основные убытки лягут на страны, которые не придерживаются планетаристских ценностей.

По сути, отстаивая идею «зелёного перехода», сторонники новой зелёной религии прямо указывают на то, что человечеству предстоят огромные жертвы, которые должны быть принесены ради достижения великой цели спасения. Очевидно, что те, кому уготована роль жертвы, не соглашались на такую судьбу. Это уже приводит к возникновению конфликтных ситуаций как внутри отдельных стран, так и к нарастанию напряжённости между странами.

Так, 2020 и 2021 годы были отмечены скандалами и массовыми выступлениями, связанными с требованием ЕС прекратить добычу угля в Польше, в которой задействовано порядка 80 тысяч граждан.

В начале 2022 года мир увидел на примере Казахстана, как неконтролируемое повышение цен на энергоносители, вызванное необдуманным «зелёным энергопереходом», способно спровоцировать политический кризис, приведший к смене правящих элит и человеческим жертвам⁴.

В начале 2022 года государство Шри-Ланка было ввергнуто в глубочайший экономический кризис, вызванный тотальным переходом на «органическое» земледелие. Только за первое полугодие 2022 года в беспорядках пострадали сотни людей. Кризис также привёл к смене власти в стране.

Подобные случаи возникновения конфликтов, политических и экономических кризисов, вызванных давлением поборников новой зелёной религии, демонстрируют необходимость осознания планетаризма как религиозного феномена. Как и в любой другой религии, настоящее — ничто по сравнению с великой надвременной целью, которая ждёт

² Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector // International Energy Agency. — 2021. — May. — URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/0716bb9a-6138-4918-8023-cb24caa47794/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

³ Там же.

⁴ «Звенья одной цепи». По поручению Главы государства Генеральная прокуратура расследует детали «алматинской трагедии» и террористических атак в других регионах // Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. — 2022. — 15 января. — URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1642262903> (дата обращения: 18.03.2022).

за границей нашего земного существования. Сегодняшние жертвы — это «досадные» и «небольшие» потери по сравнению с прекрасным и вечным Истинным Благom, к которому вернётся этот мир после того, как будет побеждено зло. В случае с новой зелёной религией — эксплуатацией Планеты и её ресурсов.

То, что происходит в начале XXI века, — это тектонические подвижки истории. Становление новой мировой религии — это кровавый процесс, который может растянуться на десятилетия или даже века. Это война, которая способна сотрясти континенты.

Осознание целостного религиозного характера планетаризма во всех его проявлениях — исключительно важный шаг и для сохранения традиционных устоев, в т. ч. защиты христианских ценностей и морали. Оно ведёт к необходимости изменений и характера диалога Церкви с современными людьми.

Диалог с христианином — это диалог с единоверцем. Однако всё меняется, когда речь идёт о человеке, который, формально причисляя себя к христианству, как элементу национальной или гражданской идентичности, по сути, принял взгляды и ценности планетаризма. Во-первых, он не осознаёт этого, так как новая зелёная религия пока не описана как единый религиозный феномен и конфессионоально не обособлена. Во-вторых, диалог с таким человеком должен строиться аналогично диалогу с представителями иных конфессий. Это диалог против иных догм, а не против сомнений. У сторонника иной религии, пришедшего в православный храм, работает не механизм поиска спасения и даже не критическое мышление, а механизм защиты собственной веры. Его невозможно преодолеть логикой, базирующейся на христианских ценностях или священных текстах. Для последователя планетаризма, даже не осознающего себя таковым, христианские основы не являются истинной, а значит, не могут являться доказательной базой.

В этом плане диалог православия с таким человеком будет весьма затруднителен, если вообще возможен.

Публичное осознание планетаризма как новой религии необходимо прежде всего в диалоге с сомневающимися, с ищущими. Дать им представление о планетаризме, научить распознавать и ассоциировать его различные проявления, такие как утилитаристские подходы к благотворительности, уравнивание прав человека и животного, поклонение его сакральным элементам, отсутствие критического взгляда на проблемы пола, климата или защиты окружающей среды.

У человека, стремящегося оставаться в поле православия, в этом случае будут срабатывать «сигнальные механизмы», он, возможно, станет более критически, с христианских позиций подходить к восприятию получаемой информации и смыслов, заложенных в произведения современной культуры.

И наоборот, восприятие планетаризма как набора разрозненных идей и движений, отказ от признания новой зелёной религии как единого религиозного феномена приводит ко всё более глубокому проникновению новых ценностей в традиционные общества. С одной стороны, это не может не вызвать ответную реакцию и, как следствие, повышение напряжённости внутри общества, а с другой — не может не привести к ослаблению существующих этических парадигм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Лебон Г. Психология народов и масс. — М. : АСТ, 2015.

Фурман Д. Е. Избранное. М. : Территория будущего, 2011. — 329 с.

Сведения об авторе:

Николаев Николай Петрович — член научного совета РАН по глобальным экологическим проблемам, председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, Россия, Москва, ул. Охотный ряд, 1, e-mail: org@nikolaevonline.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 09.12.2022.

Orthodox View on the Philosophy of Ecologism

N. P. Nikolaev

THE STATE DUMA,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The paper deals with the understanding of a group of modern philosophical and ideological concepts and beliefs that arose around the idea of the Planet as a kind of independent super-organism, capable of reasonable self-regulation in order to maintain life in all its diversity, as a single religious phenomenon, which the author proposes to call planetarism. The author places environmentalism, animal rights activism, and movements in defense of the rights of sexual and other minorities under a single definition of planetarism, characterized by him as a new green religion. All the components of the new religion are being developed under the slogan of saving the Planet that is a single source and a common home for all forms and manifestations of life. From this point of view, everything that is around is born by the Planet, and everything that is born by it has the right to exist.

The author offers a basis for comparative analysis of religious teachings, defining it as a universal structure of religions. Comparing planetarism with the structure and character of modern theistic and nontheistic world religions that have had the greatest impact on the development of European countries, the author proves that planetarism corresponds to the concept of religion and speaks about its peacefulness. At the same time, the development and aggressive dissemination of its values and ethical attitudes lead to a prominent reaction from adherents of traditional religions, provoking civil and international conflicts.

The author concludes that it is necessary to recognize the religious nature of planetarism, primarily to protect the traditional values of Christianity and to form a dialogue between the church and society.

Keywords: Ecologism, Environmental Protection, New Green Religion, Planetarism, Protection of Christian Values, Protection of Minority Rights, Religious Ethics

For citation: Nikolaev, N. P. (2022). Orthodox View on the Philosophy of Ecologism. *Orthodoxia*, (3), 103–124. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-103-124

REFERENCES:

Lebon, G. (2015). *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of Peoples and Masses]. Moscow: AST. [In Russian].

Furman, D. E. (2011). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Territoria budushchego. [In Russian].

About the author:

Nikolay Petrovich Nikolaev — Member of the RAS Scientific Council on Global Environmental Problems, Chairman of the State Duma Committee on Natural Resources, Property and Land Relations, State Duma, 1, Okhotny Ryad Str., Moscow, Russia, 103265, e-mail: org@nikolaev-online.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.